

На первый взгляд, Новизна — постоянный источник раздражения: беспокойная, импульсивная болтушка, не имеющая никакого понятия о личном пространстве, вечно путающаяся под ногами или тыкающая в него передними лапами. Зориан не боялся пауков, но был просто не готов к такой близости.

В трех словах — паучья версия Кириэлле. А выходки Кириэлле он терпел лишь потому, что она его младшая сестра.

Несмотря на это, он был доволен, что встретил ее. Да, характер молодой паучихи оставлял желать лучшего, и ее приходилось постоянно возвращать к теме разговора, но она по-прежнему была бесценным кладом сведений об аранеа и психических искусствах. И, в отличие от матриарха, каждое объяснение которой казалось едва прикрытой попыткой манипуляции, Новизна была совершенно бесхитростна. Она говорила, что думала, а когда пыталась сменить тему или сказать полуправду — это было мучительно очевидно. Приятное разнообразие в контактах с аранеа.

Новизна, увлеченная знакомством с алхимическим оборудованием Зориана, пребывала в блаженном неведении о его мыслях. Еще одно отличие от матриарха — Новизна могла разобрать его мысли, лишь когда он медленно "проговаривал" их, специально адресуя ей. Так что он спокойно позволял себе расслабиться в ее присутствии.

[Люди делают столько странных штук,] — заявила Новизна, осмотрев и ощупав пробирки. Зориан не знал, то ли аранеа в целом свойственно так часто касаться предметов, и она просто не сдерживается в его присутствии, то ли это у Новизны такой характер, но паучиха явно любила ощупать то, что ее заинтересовало. К его вящему раздражению, это относилось не только к неодушевленным предметам, но и к нему самому — хорошо хоть он отучил ее забираться к нему на колени...

[Как вы вообще это сделали? Это такой же прозрачный камень, как и в вашем... "окне", но я не представляю, как вы выточили из него такую форму. И так гладко... Я знаю, эти ваши разветвленные верхние конечности ловчее с вещами, чем наши лапы, но это просто невыносимо. Знаешь, аранеа раньше пытались поработать людей, чтобы те делали для нас вещи, но это оказалась сплошная морока — обмениваться намного проще. Вы, люди, быстро чахнете в подземельях, да и похищение всегда очень сердило всех остальных людей, даже не родственников. И... упс, это было очень-очень давно и мы совсем-совсем так больше не делаем, так что забудь, что я сказала, хорошо?]

— Мхм, — с сомнением откликнулся Зориан, решив все же не развивать эту тему. — Если интересно, прозрачный камень называется стекло, и его не обтачивают. Его делают из песка, нагревая его, пока он не расплавится и не станет пластичным, затем через длинные трубки надувают в пузыри.

Новизна повернулась и уставилась на него всеми глазами.

[Как, во имя бабушкиного сморщенного яичного мешка, вы до такого додумались? У людей что,

магическое понимание сути камней?]

— Эм, нет, — терпеливо ответил Зориан. Объяснять что-то Новизне было долго и нудно, но тогда и она с большей готовностью рассказывала об аранеа, так что оно того стоило. — Люди всегда возились с разного рода инструментами. Сами по себе мы довольно уязвимы, так что ремесло — вопрос выживания. С помощью грубых инструментов делаются инструменты лучше, а с их помощью — еще более точные инструменты, и так до бесконечности. Я не знаю, как было изобретено стеклодувное дело, но точно не каким-то волшебным озарением.

[Не думаю, что вас можно назвать уязвимыми,] — с сомнением сказала Новизна. — [У вас невероятная магия, и с ее помощью вы покорили практически весь верхний мир.]

— Не все люди владеют магией, — возразил Зориан. — Маги — лишь малая часть населения, и в прошлом их было еще меньше.

[Честно говоря, эти ваши "инструменты" кажутся мне магией,] — призналась Новизна. — [Вы берете всякие там камни, проводите над ними сложные ритуалы, и они превращаются в эти удивительные вещи, что не сделать никаким плетением паутины. Эта ваша странная магия ремесла — самая захватывающая особенность людей. Была у меня надежда узнать некоторые секреты, обучая тебя, но, похоже это будет непросто, сам видишь,] — она помахала передними лапами, — [у меня нет этих ваших "рук", которыми люди все делают. Но это не значит, что я отступлюсь! Я обязательно что-нибудь придумаю!]

— Ну, ты сказала, что обучаешься магии, так что можно прибегнуть к ней, — предложил Зориан. — Есть же, в конце концов, заклинания крафта. Да, ты должна будешь понимать свойства исходных материалов и устройство того, что пытаешься создать, но без этого все равно не стать ремесленником.

[Честно говоря, я не поняла ни слова,] — помолчав, сообщила Новизна. — [Но кажется, ты пытался меня поддержать, так что спасибо!]

— Угу, — вздохнул Зориан. — И мы опять отвлеклись. Давай вернемся к уроку.

[Но он такой скучный!] — пожаловалась Новизна. — [Ты и так почти все это знаешь, надо только тренироваться, а здесь это все равно не получится. Ты ведь тренируешься, правда?]

— Конечно, — согласился Зориан. — На занятиях я почти все время пытаюсь почувствовать одноклассников и других студентов в здании. Все равно на уроках больше нечем заняться. Получается довольно неплохо, но чтобы хоть немного увеличить радиус, приходится действительно сильно концентрироваться. Я пробовал также читать эмоции, но пока выходит с переменным успехом. Ты уверена, что никто не заметит? Если выяснится, что я без спросу лезу в чужие мозги, у меня будут большие проблемы.

[Говорю же, чтобы заметить, надо сперва вторгнуться в твой разум,] — заверила Новизна. —

[Раз ты так беспокоился, я поспрашивала других аранеа, и они подтвердили. В общем, чувство чужих разумов и простейшая эмпатия не требуют погружения в чужой мозг. Я знаю, что ты не веришь в Великую Паутину, но представь себе... некий ментальный план, пронизывающий все вокруг. Мысли создают в нем волны, как камни, брошенные в спокойную воду, и те, кто Открыт, могут по этим волнам обнаружить чужой разум и что-то о нем узнать. Например, вид и общее настроение мыслящего.]

— Хмм. Звучит логично, — сказал Зориан. — То есть чувство разума и эмпатия — на самом деле два аспекта одной способности? Способности воспринимать этот твой ментальный план и расшифровывать его "волны". Не знаешь, влияют ли на нее заклинания ментальной защиты?

[О, несомненно,] — подтвердила Новизна. — [Даже простейшие щитовые чары, применяемые магами, сделают твою эмпатию практически бесполезной. Слишком сильные помехи. С другой стороны, их станет куда проще обнаружить. Любые ментальные заклятья, даже защитные, делают разум более "шумным" для психика. Если подумать — особенно защитные. Ну, кроме заклинания "Пустой Разум", которое отсекает пользователя от Великой Паутины, делая его совершенно невидимым и неуязвимым для магии разума. Жуткая вещь.]

Зориан знал об этом заклинании. Пустой Разум считался абсолютной защитой от ментальной магии, но был печально известен — продолжительное использование или ошибка заклинателя наносили серьезный ущерб психике. Окончательно репутация заклятья была испорчена, когда несколько магов-параноиков, поддерживавших Пустой Разум постоянно, сошли с ума. В большинстве случаев достаточно других, более безопасных защитных техник.

— Странно, — невинно сказал Зориан. — Матриарх говорила, что пожелай она напасть — никакая жалкая человеческая магия не спасла бы меня. А ты говоришь, что есть заклятье, полностью защищающее от любых психических сил...

[А, ну видишь ли...] — промямлила Новизна. — [На самом деле она была права, потому что... потому что это совсем разные вещи, ага? Одно дело щиты — их всегда можно обойти или проломить. А если отрезать себя от Великой Паутины, то тебя словно совсем нет! Чтобы коснуться чужого разума, нужно сначала его почувствовать, а если не можешь коснуться...]

— Я понял, — прервал ее Зориан. — Магия разума аранеа работает лишь через телепатическую связь. И вы не можете коснуться того, чего не чувствуете. Хмм, создатель Пустого Разума явно разбирался в психических силах — заклятье словно специально предназначено против них.

[Идея не особо нова,] — пробурчала Новизна. — [Опытный психик, постаравшись, может отсоединиться от Великой Паутины. Это называется "уйти в темноту". Но порядочные аранеа обычно так не делают, только воры, убийцы и диверсанты. Ну, и проблема не только в самом Пустом Разуме — если маг достаточно силен, чтобы применить его, он может в одиночку справиться с целой паутиной аранеа. У нас есть способы бороться с такими, но я совсем-совсем не могу о них рассказать, а то остальные меня растерзают. Ну, знаешь, оборонительные секреты и все такое.]

— Понимаю, — ответил Зориан. Он не собирался устраивать ей неприятности, так что оставил эту тему. Да и в любом случае, вряд ли эти секретные оборонные планы интереснее, чем "обрушить туннель на голову". — То есть Пустой Разум — умение психиков, воссозданное в заклинании. Наверное, не стоит удивляться — маги обожают копировать способности магических существ.

[Правда?] — спросила Новизна. — [А я думала, что магия людей настолько хороша, что вам уже нечему учиться у других. Матриарх постоянно говорит, как крута ваша магия, и что никто не может с вами сравниться...]

— Нет, это совсем не так, — возразил Зориан. — Маги икосианской традиции — а других ты едва ли встретишь — охотно заимствуют чужие магические решения. Вся система структурированной магии построена с учетом возможности расширения. И да, в последние годы мы и правда нечасто брали что-то от магических существ и других традиций — но только потому, что уже украли либо обменяли почти все, стоящее внимания.

[Это... отличается от того, что мне рассказывали,] — призналась Новизна.

— Не расстраивайся — большинство людей тоже считает, что наша магическая традиция ничуть не изменилась со своего появления на заре Икосианской Империи, — сказал Зориан. — Но вернемся к ментальным защитам. Ты сказала, что аранеа способны пробить или обойти любой щит, кроме Пустого Разума. Ты сама тоже на это способна?

[Конечно! За кого ты меня принимаешь?] — возмутилась Новизна. — [Не умею я биться телепатически, меня бы съели еще в яслях!]

— Что, серьезно? — Зориан моргнул. — Прямо съели бы, или...

[Эээ, нет, не буквально съели бы. Мы не позволяем вылупившимся паучатам пожирать друг друга вот уже... эээ... ну, это не относится к делу. Просто фигура речи, да. Ну так вот!] — поспешила сменить тему Новизна. — [Не знаю, как у людей, а новорожденные аранеа проводят первые несколько месяцев в яслях. Крохотный, скучный закуток со множеством паучат, где нечего делать, кроме как выпрашивать у зрителей сказки или драться друг с другом — а зрители не одобряют, когда новорожденные дерутся физически. Зато к... экспериментам... с психическими силами они куда снисходительней. Неизбежно происходят телепатические потасовки, так что там быстро учишься защищать свой разум.]

Зориан попытался было это представить, и, поежившись, задвинул мысль подальше. Пометка на будущее — во что бы то ни стало держаться подальше от яслей аранеа, просто на всякий случай.

— Это... интересно, но не совсем то, о чем я спрашивал. Я спрашивал не о защите — о пробивании защит, — сказал он наконец.

[Нельзя победить, только защищаясь,] — фыркнула Новизна. — [Я вообще не понимаю, почему ты настаиваешь на странном разделении ментальной атаки и защиты. Ответные удары — важная часть любой защиты. Даже слабая контратака отвлекает противника, заставляя его тратить время и силы на собственную защиту — тем ослабляя его атаку.]

— Я все забываю, что психические силы — не набор отдельных заклятий, а многообразные проявления одной-единственной способности, — признался Зориан. — С другой стороны, отпор может быть не только ментальным — если я выдержу твою телепатическую атаку, я могу просто использовать магию — или кулаки. Пожалуй, это самая разумная стратегия, учитывая, как мало я знаю о телепатических схватках. И отсюда — мое предложение: я хочу проверить, выдержат ли мои защитные заклятья твои атаки. Я активирую несколько ментальных щитов, а ты постарайся пробиться. Как тебе?

[Досточтимая матриарх дала мне строгие инструкции насчет темпов обучения,] — неуверенно ответила Новизна.

И, без сомнения, строгий наказ, чему учить можно, а чему нельзя. Зориан не питал иллюзий — аранеа собирались обучить его лишь малой части их психического арсенала. Хоть паучихи и относились к психическим искусствам, как к некоей религии, и хоть они и стремились распространить свои убеждения на людей — они определенно предпочитали сохранить многие приемы в секрете. Да что там, некоторые оговорки матриарха явно намекали, что аранеа скрывают некоторые техники даже друг от друга — что уж говорить о чужаках. Можно и не упоминать, что обучать его некоторым вещам просто глупо со стороны матриарха — ведь он мог обратить эти навыки против нее. Например, он не сомневался, что Новизне строжайше запрещено обучать его приемам работы с памятью — они позволили бы ему влезть в пакет памяти матриарха и подсунуть ей фальшивку.

Впрочем, Зориана это устраивало. Он уже научился у аранеа куда большему, чем рассчитывал, а захоти он большего, чем согласится дать матриарх... Что же, аранеа живут не только под Сиорией, а Новизна утверждает, что паутины практически не общаются друг с другом. Предложив один и тот же секрет десяти разным группам, он без труда выменяет куда больше информации, чем согласилась бы дать любая одна паутина... что особенно забавно — он может предлагать секреты одних аранеа другим. Старый трюк, который икосиане использовали, общаясь с различными племенами — а временная петля еще упрощает дело.

Но если он задумает что-то подобное — ему нужно научиться защищать свой разум. У него сложилось впечатление, что племена аранеа за пределами Сиории куда менее дружелюбны — а ущерб, нанесенный разуму, перейдет с ним в следующие циклы. Матриарх обещала научить его "основам телепатического боя", что, вероятно, означало "не опасно для нас, но достаточно против мозговых крыс и менталистов-недоучек" — так что его весьма интересовало, как покажет себя ментальная магия людей против обычной аранеа.

— Это не урок, так что мы не ускоряем "темпы обучения", — надавил Зориан. — Просто эксперимент. Хочу посмотреть, чего стоят мои заклятья против тебя.

[Ладно, тогда я целиком за!] — неожиданно оживилась Новизна. — [Но, э, чур никаких

физических атак, договорились?]

— Это делает весь эксперимент бессмысленным, — согласился Зориан.

[Ага. Так мы делаем вид, что я нападаю из засады, или что я тороплюсь?] — спросила Новизна.

— А в чем разница?

[Ну, если бы я атаковала из засады, я бы постаралась обойти щиты на чистом мастерстве. Очень эффективно, но требует длительной подготовки — так что нужно либо чем-то занять цель, либо использовать эффект неожиданности. С другой стороны, если времени мало, я бы просто ломилась грубой силой. Быстрее, но требует больше энергии. О, и тут трудно соразмерить силы, так что вместе со щитами можно повредить мозг цели... эм... давай остановимся на варианте с засадой, хорошо?]

— Да, давай, — с каменным лицом ответил Зориан.

Следующий час выдался весьма познавательным — и неприятным. Для Новизны это было игрой, она действовала все эффективнее, несмотря на все усилия Зориана защититься разными сочетаниями заклятий и укреплением щитов. Довольно унизительно, когда легкомысленная, непоседливая аранеа проходит сквозь его щиты за каких-то 30 секунд. Да, в настоящем бою он испепелил бы ее за эти полминуты — но далеко не факт, что это получится. Что, если бы он не знал, где она? Или она была защищена берегами? Или она была не одна?

Но результаты стоили испытанной неловкости. Теперь он знал, что лучшая защита от аранеа (и, видимо, и других психиков) — простейший ментальный щит. Более сложные защитные заклятья не выдерживали атаки Новизны.

[Большую часть заклинаний, что ты использовал, было совсем просто обмануть несколькими финтами и точным выбором времени,] — объяснила Новизна. — [Они все следовали простым защитным алгоритмам, и реагировали на мое вторжение одинаково. А вот тот барьер, которым ты окружал разум... Грубая штука, но, признаюсь, она доставила мне проблем. Никаких хитрых алгоритмов, одна сплошная броня. Не думаю, что смогла бы обойти его, не ошибайся ты каждый раз, когда применял его.]

— Я ошибался? — удивился Зориан.

[Да. В барьере были мельчайшие дефекты, через которые я и проникала внутрь. Не думаю, что так и было задумано,] — пояснила Новизна.

Значит, мельчайшие дефекты? Обычное дело для заклинательных контуров. Мало кто из магов может выполнить заклинание безупречно, да это обычно и не требуется — крошечные ошибки ни на что не влияют, кроме особых случаев.

Видимо, это как раз был особый случай. Зориан подавил вздох — голос Ксвима в его голове с готовностью заговорил о нынешних безнадежных магах и необходимости тренироваться до правильного, а не просто хорошего результата.

Как выяснилось впоследствии, мысли были пророческими.

Прибыв к куратору на еженедельное занятие, он ожидал стандартный час хрени от Ксвима — в этом цикле приходилось брать в руку пучок тонких палочек и пытаться сжечь одну, не опалив остальные или свою ладонь. Да, Ксвим встретил его как-то особенно хмуро, но Зориан уже привык к многочисленным странностям куратора.

Он не успел даже сесть — Ксвим решил побеседовать.

— Я слышал, вы освоили фаербол. Это правда?

Лишь усилием воли Зориан не нахмурился в ответ. Дурной признак — Ксвиму не нравится ничего, что делает Зориан, так что и в занятиях боевой магией с Тайвен он точно найдет, к чему придраться. Как, черт возьми, он вообще про них узнал?

Лицо Ксвима не выдавало ничего, а своей неумелой эмпатией Зориан уже пытался его читать — безрезультатно. У куратора был просто невероятный контроль эмоций, и абсолютно ничего не могло вывести его из равновесия.

— Я могу сотворить заклятье, да, — осторожно начал Зориан, словно отсрочка спасет его от припасенной Ксвимом критики. — Правда, лишь на самой малой мощности, но...

— Значит, не можете, — бесстрастно заключил Ксвим. И посмотрел ему в глаза, словно провоцируя возразить. К счастью, Зориан давно усвоил, что на подначки куратора лучше не реагировать, так что они молча скрестили взгляды. Наконец Ксвим прервал этот безмолвный поединок драматическим вздохом. — Нынешние маги... вечно они хватаются за навыки, к которым еще не готовы. Я ожидал от вас большего. В интересе к боевой магии нет ничего дурного, но сразу пробовать сильнейшее и самое впечатляющее заклинание из доступных — просто неосмотрительно. Фаербол вполсилы — вообще не фаербол. Вам следовало готовить надежную основу, пока вы не сможете исполнить фаербол подобающе.

— Что же, — спокойно ответил Зориан. — Почему бы вам не показать, как это делается?

Вместо ответа Ксвим молча вынул из ящика колоду карт и швырнул в него. Зориан, привычный к подобным выходкам куратора, инстинктивно поймал, прежде чем колода попала ему в голову.

— Карты? — он повертел колоду в руках. На вид — обычные игральные карты, только на лицевой стороне вместо достоинства карты красовались круги, линии, квадраты и другие геометрические фигуры.

— Карты, — подтвердил Ксвим. — Точнее — карты из манапоглощающего материала. Символы по углам не просто для красоты — они отталкивают ману, рассеивая ее в воздухе. Чтобы воздействовать на такую карту, нужно очень много энергии.

— И я буду воздействовать на них? — предположил Зориан.

— Уверен, вы попытаетесь, — рассеянно ответил Ксвим, демонстративно сосредоточившись на перекладывании ручек по столу. — Для мага столь скудных умений это крайне сложная задача. Вкратце — вы будете пытаться выжечь геометрические фигуры, изображенные на картах — и только фигуры. Можете начинать, когда будете готовы.

Зориан вновь посмотрел на карты. Вроде бы он уловил смысл упражнения — нужно использовать большой объем маны, и сделать это мгновенно — иначе символы просто развеют ману в пространство. По сути, задание воссоздает основную проблему боевой магии — необходимость быстро сплести огромный заряд маны, не сильно напортачив с контуром заклятья.

Глубоко вдохнув, он выбрал карту с самым, на его взгляд, простым рисунком — что может быть проще круга в середине? — и влил в нее мощный импульс маны.

Символы по углам чуть засветились — и все.

Проклятье. Похоже, это будет сложнее, чем он думал.

После череды неудач, когда он то тратил ману без малейшего результата, то испепелял карту целиком, обжигая пальцы, Зориан наконец сумел выжечь не просто дыру в середине карты, но что-то напоминающее геометрический узор. Ожидаемо, мнение Ксвима о его результате было весьма нелестным.

В итоге Зориан исчерпал весь свой резерв маны и был вынужден прекратить. Ищите упражнения, столь энергоемкие, что опустошат весь ваш резерв? Спросите у Ксвима. И, вместо того, чтобы просто отпустить его, куратор перешел к лекции о правильном способе поглощения природной маны. Судя по всему, если сесть неподвижно и сосредоточиться только на магической энергии, можно восполнять резерв быстрее. Не слишком-то полезный навык, но пригодится, если Зориан собирается освоить новое упражнение в сколь-нибудь приемлемые сроки.

На прощание Ксвим небрежно упомянул, что ожидает его завтра для следующего занятия. То, что завтра выходной, его совершенно не смущало.

— Тем лучше, — заключил он. — Значит, у нас будет весь день. Судя по тому, что я видел сегодня — нам потребуется много времени.

И этим дело не ограничилось. С этого дня Ксвим начал требовать ежедневных занятий, тратя все свободное время Зориана. Какая муха его укусила, ведь раньше он никогда не давал уроков сверх положенного? Черт его знает. Но это определенно раздражало.

У аранеа тоже были свои проблемы. Они легко выследили взломщика оберегов, что нанял группу Тайвен вернуть часы — но добраться до него оказалось куда сложнее. Он умел не только взламывать защитные чары, но и создавать их, и к тому же оказался сильным магом. Потеряв двоих, аранеа в итоге решили оставить его в покое на этот цикл и сосредоточиться на других целях.

И, конечно, они по-прежнему сражались с захватчиками во время летнего фестиваля.

Следующие два цикла были практически такими же — аранеа собирали сведения о захватчиках, иногда прося Зориана выступить их посредником, и начали серию покушений на выявленных культивистов и сочувствующих захватчикам. Зориан учился боевой магии, ментальным искусствам аранеа, и пытался держать себя в руках на занятиях Ксвима. Их усилия приносили свои плоды — с каждым последующим циклом вторжение шло все менее успешно, и матриарх надеялась, что третий путешественник скоро будет вынужден открыто вмешаться.

Чего Зориан никак не ожидал — что Новизна будет помнить предыдущие циклы. Выходило, что матриарх не монополизировала пакет памяти, как он думал, а передавала ему память шести разных аранеа. Новизна, как его личный инструктор, была сочтена достаточно важной и включена в эту элитную группу, чем молодая паучиха чрезвычайно гордилась.

Но сейчас Зориан решил, что пора менять подход. Два цикла, полные Ксвима — более, чем достаточно, да и Тайвен уже научила его почти всему, что знает о боевой магии.

Он постучался в кабинет Ильзы и замер, ожидая ответа.

— Доброе утро, мистер Казински, — сказала Ильза с едва заметной смешинкой в голосе. — Признаться, не ожидала вас до пятницы. Полагаю, до вас дошли слухи о вашем кураторе?

— Нет, я давно знаю, что за человек Ксвим. Я здесь не поэтому, — ответил Зориан. — Я здесь, потому что хочу научиться телепорту.

Ильза удивленно моргнула.

— Очень... амбициозно. Оставляя в стороне вопрос, зачем мне тратить свое время, обучая тебя телепорту, почему ты думаешь, что уже способен освоить его? Даже простейшие виды телепорта очень сложны.

— Логичный вопрос, — согласился Зориан. — Как насчет демонстрации?

— О, разумеется, — Ильза со смешком сделала приглашающий жест. Не нужно быть эмпатом, чтобы догадаться — она не ждет от него ничего особенного.

Что же, вызов принят.

Он показал все — сложнейшие упражнения на плетение, самые трудные заклятья, что он выучил за два года временной петли. Безупречно ответил на все письменные тексты и дополнительные вопросы, что она задавала — местами потому, что действительно знал тему, местами — потому что она уже задавала эти вопросы в прошлых циклах. И, пока она переваривала тот факт, что он уже мог бы выпуститься из академии, Зориан достал из рюкзака несколько самодельных магических предметов и рассказал о своих экспериментах с заклинательными формулами. Пусть она и не была учителем формул — из прошлых циклов Зориан знал, что она хорошо разбирается в предмете и может по достоинству оценить его результаты.

— Удивлена, что ты не подал прошение о переводе в первую группу, — сказала Ильза, когда он наконец закончил.

Ах да, первые группы — там обучались студенты, далеко обогнавшие сверстников. Увы, ради престижа многие влиятельные люди старались устроить туда своих детей. Так что занятия там были не настолько и продвинутыми — иначе все те, кто попал туда благодаря связям, просто не смогли бы выдержать темп. Зориан слышал о первых группах и хорошее, и плохое, но в целом выходило — кучка высокомерных карьеристов. Совершенно не интересует.

— Думаю, я достигну большего, занимаясь самостоятельно, — ответил он. — Если бы я считал, что академии больше нечего мне предложить — я бы просто сдал экзамены экстерном.

— Не стоит торопиться, — предупредила Ильза. — Уверена, ресурсы академии весьма пригодятся тебе еще как минимум год. Ты еще не настолько хорош.

Академия не одобряла выпуск экстерном. Они позиционировали себя, как образовательное учреждение, способное помочь даже взрослым магам, не говоря уже о талантливой молодежи. Досрочный выпуск означал, что студенту уже нечему здесь учиться — натуральная пощечина преподавательскому составу. Да обучение уже оплачено вперед, и деньги в любом случае не будут возвращены.

Так что Зориан не собирался выпускаться экстерном — это не дало бы ему ничего, кроме испорченных отношений с академией. Тем не менее, он всегда считал, что аккуратный намек на угрозу помогает собеседнику серьезнее его воспринимать.

Ильза молча размышляла, ритмично постукивая ручкой по заполненным им письменным тестам. Зориан не прерывал ее, хоть затянувшееся молчание явно было дурным знаком. Похоже, попытка провалилась, в следующем цикле надо будет попробовать по-другому...

— Ладно, есть такой вариант, — внезапно сказала Ильза. — Я забираю тебя от Ксвима и становлюсь твоим куратором. Я обучаю тебя продвинутым курсам иллюзии, изменения, анимации и воплощения. Если сумеешь удивить меня своим прилежанием, я добавлю в список начальные пространственные чары. И если ты их освоишь... тогда я научу тебя простейшему телепорту.

Зориан моргнул. Что? Это куда больше, чем он просил! Не то чтобы он жаловался, но...

— Это больше, чем я надеялся, — сказал он. — В чем подвох?

— Ну, прежде всего, я ожидаю, что ты станешь моим персональным ассистентом, — начала Ильза. — Я пытаюсь найти такого вот уже два года, но ректор отказывается платить еще одну зарплату, а специалистов, желающих работать бесплатно, не так-то просто найти. В общем, твоей задачей будет разбирать горы письменных тестов и домашних заданий, что я получаю от студентов, и иногда проводить занятия с младшими классами. Или другие поручения, которые я сочту не моего уровня.

Фигово, но вполне честная цена за то, что она предлагает. Даже скорее все это очень похоже на...

— И ты официально станешь моим учеником, — продолжила Ильза. — Если я буду обучать тебя продвинутой магии и допущу до собственной работы — мне нужны гарантии.

...вот-вот. В другое время Зориан с большим подозрением отнесся бы к контракту с едва знакомым магом, ведь основная цель документа — создать ученику кучу проблем, если он не поладит с учителем, но... Этот контракт — всего лишь до следующего рестарта. Почему бы и нет, черт возьми.

— А, и ты станешь старостой в своем классе, — неожиданно добавила Ильза.

Зориан скривился. Должность мало того, что неблагодарная и противная — так еще и уже занятая другой.

— Акоджа будет в отчаянии, — пробормотал он. Он не хотел отбирать ее место, тем более что оно его совершенно не интересовало — но он не упустит такой шанс.

Ильза засмеялась.

— Зориан, я назначаю тебя лишь потому, что Акоджа больше не хочет быть старостой. Она говорит, что ненавидит эту должность — ее все избегают, и она хочет поменяться с кем-то. Увы, у меня не было других претендентов — во всяком случае, достойных доверия, — она понимающе посмотрела на него. — Ты был в числе тех, кого она рекомендовала, но я даже не стала тебя спрашивать. Все, что я о тебе слышала, указывало на то, что ты откажешься.

— И вы были совершенно правы, — согласился Зориан, все еще в легком шоке. Акоджа не хочет быть старостой? Она же буквально живет ради этого! И если она ненавидит эту должность — зачем трудиться с таким усердием? Если бы Зориана принудили к ненавистной работе, он делал бы ее спустя рукава, а то и вовсе сознательно саботировал, чтобы его заменили кем-то другим. Почему Акоджа не поступает так же? — Я соглашаюсь лишь ради вашего предложения.

— Так мы договорились? — уточнила Ильза.

— Да, но у меня есть вопрос и одно условие, — ответил Зориан. — Во-первых, почему именно эти предметы? И во-вторых, я хочу научиться телепорту до летнего фестиваля.

— Что-то я сомневаюсь, что ты освоишь требования к заклинанию менее чем за месяц, — сказала Ильза. — Но если, чисто теоретически, тебе это удастся — я выполню твое условие безо всяких проблем. И что тебя так привлекает в этом заклятье?

— Что-то вроде давней мечты, — пожал плечами Зориан. — Всегда считал, что телепортация — один из обязательных приемов в арсенале настоящего мага.

— Интересно. Из чистого любопытства — что еще должен уметь настоящий маг?

— Создавать силовое поле, магические предметы, метать фаерболы, чинить сломанные вещи и становиться невидимым, — ответил Зориан. — Я уже освоил первые четыре, пятое же незаконно без специального допуска.

Вообще-то он работал над тем, чтобы получить заклятье невидимости, но ей об этом знать не обязательно.

Ильза посмотрела на него с таким пониманием, что не владеет он собственным разумом, он испугался бы, что она читает его мысли.

— Отвечая же на твой первый вопрос — я выбрала эти предметы, потому что это моя специальность, — сказала она. — Ученику подобает перенять науки, в которых особенно силен учитель, не так ли?

— Конечно, — согласился Зориан. — Правда, я не вижу, что у этих предметов общего. Разве специализации не более узки?

— Ну, когда я была молода, у меня тоже была давняя мечта, — сказала Ильза. — Я хотела овладеть истинным воплощением.

Зориан моргнул.

— В смысле — создавать реальные предметы из ничего? Разве это не миф?

— Да, именно так сейчас считает Академия, — подтвердила Ильза. — Источники до Катаклизма утверждали, что сильные маги были на это способны, но те заклинания были утрачены, и никто не сумел их воспроизвести. Многие маги считают, что древние записи просто приукрашают действительность, или имеют в виду что-то совсем другое. Так вот, в молодости я мечтала воссоздать эти заклятья, и изучала все, что может в этом помочь. Современное воплощение — по сути, создание осязаемых иллюзий, так что мне казалось логичным начать со школы иллюзий, и от нее переходить к воплощению. Далее, поскольку истинное воплощение работает с настоящим веществом, я перешла к заклинаниям изменения, применяемым в крафте.

— И... достигли ли вы успеха? — поинтересовался Зориан.

— Смотря что считать успехом, — пожала плечами Ильза. — Моя цель — создание заклятья, призывающего требуемое вещество, и чтобы заклинателю не требовалось знать, где находится источник материала. По моей теории, именно так древние икосиане "создавали" вещество. У меня что-то получилось, но заклинание пока работает лишь в специально оборудованном помещении, и расход маны в каждом новом случае очень разнится, в зависимости от того, что воплощаю. И этот неловкий эпизод с воплощением золота, когда заклятье выдержало антикварные монеты из ближайшего музея...

Она покачала головой.

— Об этом — как-нибудь в другой раз. У меня сейчас следующий урок. К завтрашнему дню я подготовлю ученический контракт, так что приходи, как выдастся время.

Следующие пять циклов были и хлопотны, и по-своему скучны. Всегда приходилось что-то делать, но ничего из этого не было по-настоящему новым. Он быстро оттачивал разнообразные навыки, аранеа все успешнее противостояли захватчикам, и Зак наконец смирился с тем, что вокруг происходит что-то очень необычное — и никак не связанное с Зорианом.

Едва ли Зак поймет, кто стоит за всем этим — размах изменений совершенно затмевал

действия самого Зориана. Аранеа начинали каждый цикл очень агрессивно, подбрасывая полиции Сиории анонимные письма, убивая пособников захватчиков и даже распуская слухи. В итоге, когда Зориан впервые в цикле входил в класс — изменения уже охватывали весь город, включая студентов и профессоров. Судя по всему, Зак не подозревал, что причина — в Зориане, или вообще в его классе.

Насчет последнего Зориан был согласен с Заком — кем бы ни был третий путешественник, он явно не учился с ними в одном классе. Зориан под разными предлогами пообщался со всеми — чему очень способствовала его новая должность, будучи старостой, он мог тормозить людей по самым разным вопросам — и с помощью своей постепенно улучшающейся эмпатии оценил их реакцию на некоторые намеки, доступные лишь путешественнику во времени. И не нашел никого подозрительного.

В целом же, на взгляд Зориана, все складывалось удачно. Особенно хорош был предыдущий цикл — он наконец получил от Ильзы заклятье телепортации, Зак начал включать голову и не бросаться на захватчиков в лоб, а захватчики не сумели занять здание академии и убежища — аранеа подтолкнули преподавателей поменять конфигурацию защитных чар.

Но матриарх теряла терпение. Что-то все сильнее беспокоило ее с каждым циклом, но она отказывалась говорить об этом, отделяваясь пустыми отговорками. Кажется, она сосредоточилась на каком-то личном проекте, который описывала как "сбор информации" и "просто предчувствие" — и его результаты ей очень не нравились. Зориан подозревал, что она узнала что-то значимое о природе петли, но по какой-то причине не хочет с ним делиться. Это напрягало. Что может быть хуже того, что уже им известно?

Так или иначе, матриарх настаивала, что третий путешественник должен быть найден как можно скорее. Когда Зориан убедился, что Третий не скрывается в классе, она сочла, что тот, подобно Заку, проводит циклы вне Сиории. По всей вероятности, он просто снабжает захватчиков ключевой информацией в начале цикла и уходит по своим делам. И если они хотят выманить его — нужно, чтобы захватчики потерпели просто сокрушительное поражение.

Из этих соображений и был составлен план на следующий цикл. План, проигнорировать который будет просто невозможно...

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647502>